

У Плещеева озера

Вот его дом на взгорке. Тронь калитку — и попадёшь в необычный сад. В нём восемь видов жасмина, кипарис, пробконос — стройный, высокий, давно перерос всех в саду.

А в сенях дохнуло ароматом мяты, сушёных трав. Не сделала и шагу — нежданная встреча. Среди причудливых лесных поделок улыбочиво-светло взирает совершенная Нефертити. Рядом, на подоконнике — шершавая краюшка коры. Здесь поклоняются красоте в любых её проявлениях...

Хозяин дома Сергей Фёдорович Харитонов, заслуженный лесовод республики, уже на пенсии. Но любимого дела не оставляет, руководит самостоятельной лабораторией селекции и генетики растений. Разговор по душам состоялся не здесь, а в дендрарии. Чувствуется, на этом участке земли его жизнь, его любовь, заботы. Вблизи Плещеева озера поднимается стараниями этого человека молодой ботанический сад. Он занимает пока 30 гектаров. Сюда часто заворачивают туристы со знаменитого «Золотого кольца».

Со временем в саду будут вести исследования учёные, за советами и помощью придут лесоводы, декораторы, устроители парков, фармакологи. А для того, чтобы дело это наладить, потребовались долгие годы. Сколько людей обратил в свою веру Сергей Фёдорович! Скольких заставил задуматься над сложностью бытия каждого живого стебелька, давая уроки вдумчивого, бережного отношения к природе. Год за годом — 25 лет он трудился здесь изо дня в день, чтобы зашумела здесь эта молодая роща... пробкового дерева. 200 стволов так называемого амурского бархата поднялись у Плещеева озера. Семь лет шёл отбор, прежде чем по соседству с Москвой прижился обитатель дальневосточных субтропиков. В Японии дерево это чтут как священное. За долголетие — оно живёт до тысячи лет, за стройность и красоту — высота ствола достигает 30 метров. Восточная медицина утверждает, что оно под своей кроной хранит стерильность под стать операционной.

— Его плоды лечат от заболевания лёгких, — лесовод осторожно поддел тонкую кожуцу стебля, — вот эта жёлтая ткань под корою нужна для лекарства, которое помогает при болезни печени. — Потёр пальцами плотный сочный зелёный лист — потянуло тонким ароматом.

Рядом со взрослыми деревьями поднимается смена — тысяча трёхлетних, сотни однолетних саженцев. Мы идём по самшитовой аллее, а дальше — плантация лимонника, рощица калининградского каштана, киргизского ореха, клёна амурского, уссурийского. В дендрарии много разновидностей кедра — карельский, алтайский, уральский, сибирский, якутский.

Сергея Фёдоровича не узнать. Словно сбросил он годы, войдя в сад. Изменилось не только выражение глаз, лица, но и сама манера держаться, говорить. Шагает быстро, свободно. Энергией и юмором, блёстками любопытнейших сведений искрятся любая его реплика, мимолётное замечание. Вот это, наверное, и означает быть тонким знатоком дела...

Каждый уголок сада — звенья многолетней кропотливой исследовательской работы, нацеленной на создание генетического фонда растений для обогащения флоры Нечерноземья. Сергей Фёдорович сотрудничает с двадцатью ботаническими садами мира, обмениваясь информацией, семенами, каталогами. Молодой переславльский дендрарий включён Пражским университетом в Международный каталог ботанических садов.

Возможно, не на одну диссертацию хватило бы собранного Харитоновым материала. Но научная работа, начатая после окончания Лесотехнической академии, осталась незавершённой — война помешала. Зато есть выращенный лес. Есть заложенный им ботанический сад, в нём 600 новых для этой зоны видов растений, плантации лекарственных растений — Сергей Фёдорович мечтает о создании специализированной лесной аптеки.

В штате дендрария — лесовод, тракторист, четверо рабочих. Побывавшие здесь не так давно сотрудники Центрального института лесной генетики и селекции заинтересованно знакомились с проделанной переславльским лесоводом работой. Начатое надо продолжать. Кому? Дендрарий, будущий ботанический сад могли бы стать доброй основой для научной деятельности сотрудников Института лесной генетики и селекции, который находится в Воронеже. И эта проблема ждёт решения...

День клонится к вечеру. Но интересным темам нет конца. Речь заходит о проблеме сохранения зелёного пояса под Москвой, сбережения редких реликтовых дубрав, корабельных сосновых рощ. Краеведа тревожит судьба уникального Плещеева озера. Над чистыми родниковыми струями ему видятся белопарусные яхты, а пока над водой голубеет... бензиновая дымка сотен моторок. Старый лесовод лелеет мечту о создании пристойного национального парка, который станет благодатной оздоровительной зоной. А пока местный лесокомбинат начал добычу неспелой ещё древесины в счёт плана будущего года...

Позади остался город, в самом названии которого аромат леса. Сумерки смешали, погасили краски. В затеряншемся среди сада доме вспыхнуло светом окно. Сознают ли те, кто повседневно общается с Харитоновым, какой кладёз опыта, знаний, щедро открытых для каждого, рядом с ними? Говорят, что за жизнь человек должен посадить хотя бы одно дерево. За скольких же людей потрудился Сергей Фёдорович? Пусть не связано его имя с научным открытием, не написаны им учебники. Но год от года будет разрастаться этот чудесный сад. Судьбе такой, большой жизни лесовода, продолжателя трудов видных советских селекционеров, можно по-доброму завидовать.

Перепечатано в «Коммунаре» 26 ноября 1975 года на 4 странице. — *Ред.*